

Алексей Ланцов

Сейм в Порвоо, или как присоединяли Финляндию к России «Дать народу сему бытие политическое»

Если вы когда-нибудь окажетесь в городе Порвоо (по-шведски Борго) и пойдете от старого моста вверх по мощеной улице, то вскоре увидите Кафедральный собор. В этом соборе, без преувеличения, родилось финское государство. В марте 1809 года здесь открылась первая сессия сейма, состоявшего из представителей четырех сословий тогдашней Финляндии: духовенства, дворянства, буржуазии и крестьянства. Сейм, открытый Александром I, принес присягу русскому царю и тем самым подтвердил факт вхождения Финляндии в состав России. О самом вхождении Александр объявил еще в 1808 году, сразу после взятия тогдашней столицы Финляндии Турку.

Турку взяли без боя. Швеция, чьей вотчиной в течение 600 лет была Финляндия, безнадежно сдавала позиции. Впрочем, порой пыталась контратаковать. Война продлилась до сентября 1809 года и закончилась подписанием Фридрихсгамского мирного договора. Победенной Швеции ничего не оставалось, как признать уже произошедшее включение Финляндии в состав Российской империи. Вместе с Финляндией к России отошли Аландские острова и восточная часть шведской провинции Вестерботтен. И это был итог не только русско-шведской войны 1808–1809 годов, но и всего многовекового противостояния России и Швеции.

Но это произошло в сентябре, а тогда, в марте, на открывшемся сейме русский царь подтвердил данное ранее обещание сохранить действовавшие у финнов шведские законы и конституцию. Финляндия включалась в состав России в качестве Великого княжества, на правах широкой автономии, граничащей с личной унией.

Александр I, по его словам, поднимал статус Финляндии до уровня «нации среди наций». Свой благой порыв царь позже объяснил так: «Намерение мое при устройстве Финляндии состояло в том, чтобы дать народу сему бытие политическое, чтобы он считался не порабощенным России, но привязанным к ней собственными его очевидными пользами, для сего сохранены ему не только гражданские, но политические его законы».

После торжественного открытия у делегатов сейма начались рабочие будни.

Спренгтпортен, Александр, Ульрика

В повестке сейма стояло четыре вопроса: о войске, налогах, монете и об учреждении правительствующего совета. Решения сейма должны были помочь наладить процесс управления краем. Пока же власть новой метрополии олицетворял назначенный генерал-губернатор. В момент открытия сейма эту должность занимал Георг Магнус Спренгтпортен – швед, перешедший на русскую службу еще при Екатерине. Это был по-своему незаурядный человек, и о нем стоит сказать отдельно.

С одной стороны, Спренгтпортен, насколько можно судить, отличался бурным темпераментом

Кафедральный собор г. Порвоо

Георг Магнус Спренгтпортен

и был склонен к авантюризму, но с другой стороны, умел холодно размышлять и трезво оценивать. Его блестящая военная карьера в шведской армии дала сбой, когда ему было около сорока. Рассорившись с королем Густавом III (которому он помог прийти к власти путем переворота), Спренгтпортен вышел в отставку. Начались раздумья, что делать дальше. Вначале его намерением было отправиться в Америку, чтобы поддержать ее борьбу за независимость. Когда это не получилось, он стал обдумывать план отрыва Финляндии от Швеции. Автономное государство Финляндия под покровительством России – это стало мечтой и смыслом всей дальнейшей жизни Спренгтпортена. Проекты политического устройства освобожденной от Швеции Финляндии Спренгтпортен подавал регулярно, как Екатерине, так и Александру. И в том, что Финляндия получила статус Великого княжества с широким набором прав и свобод, пусть и в рамках Российской империи, есть, надо полагать, немалая заслуга и Спренгтпортена. Этот статус был прогрессивным явлением с точки зрения дальнейшего становления и развития финской государственности. Финские деятели сразу признали и оценили этот факт. Но кем был Спренгтпортен в глазах современников? Сложный вопрос. Для официальной Швеции он был государственным преступником, еще в 1790 году заочно приговоренным за измену к смертной казни. В Финляндии ему доверяли далеко не все, да и с русской администрацией отношения не складывались. После ссоры с главнокомандующим русскими войсками в Финляндии Богданом фон Кноррингом Спренгтпортен подал прошение об отставке, которое было удовлетворено. Произошло это еще до окончания работы сейма. Умер Спренгтпортен в 1819 году. Так кем был этот человек – героем, создававшим самостоятельное финское государство (кстати, сам он был уроженцем Порвоо), или заслуживающим смерти предателем? Каждый может ответить по своему усмотрению.

Но вернемся к сейму. Заседания предполагалось вести посословно. Духовному сословию выделили здание городской гимназии. Здесь, в честь открытия сессии сейма, Александр произнес торжественную речь, а вечером на втором этаже дали бал. Предание донесло до наших дней историю романтического знакомства Александра с восемнадцатилетней дочерью губернатора Ульрикой Мёллерсвард. Девушка от волнения и восхищения блестящим русским государем уронила на пол веер... Неотложные государственные дела не позволяли Александру слишком долго предаваться романтическим чувствам. Вскоре он покинул Порвоо – надо было посетить и другие финские города. Но Ульрику он помнил.

Ульрика Мёллерсвард

1917 год: «окно возможностей»

Представители дворянства и буржуазии заседали в ратуше. Работа сейма шла своим чередом. Интересно, что чувствовали эти люди, трудясь над законодательными основами впервые создаваемой финской государственности? Осознавали ли, так сказать, величие момента? Мог ли кто-то из них разглядеть в облике зависимого от России Великого княжества будущее признанное миром самостоятельное государство?

Мог, пожалуй что, Александр. В июле он снова прибыл в Порвоо – закрывать сейм. Финляндия для него – в числе государственных приоритетов. Вплоть до того, что повелел докладывать о финляндских делах непосредственно ему, минуя бюрократический аппарат. И докладчик не кто-нибудь, а Михаил Сперанский. Отсюда, надо полагать, и гибкость административных подходов. С какими-то заключениями сейма российская сторона соглашается, с какими-то нет. Интересное решение принимается по финансам: все деньги остаются в княжестве, но денежная единица – русский рубль.

В целом же, российский император идет на ограничение своих прав. На открытии сейма он обещал новым подданным сохранить действовавшие у них шведские конституцию и законы, но в

соответствии с ними он – монарх конституционный, а не самодержавный. У него есть единоличное право созывать сейм, есть право на законодательную инициативу, но он не может без согласия сейма утверждать и отменять законы, вводить новые налоги и пересматривать привилегии сословий. Правда, ни при Александре I, ни при Николае I сейм больше не созывался.

Юридический статус Великого княжества в составе Российской империи породил среди правоведов, как финских, так и российских, полемику, тянувшуюся не одно десятилетие. Упрощая, ее можно свести к противоборству двух точек зрения: одну сформулировал еще М. Сперанский: «Финляндия есть государство, а не губерния», вторая же сводилась к тому, что Финляндия не более чем инкорпорированная провинция. У каждой из сторон был свой запас весомых аргументов. Вопрос этот еще более запутался после Февральской революции 1917 года. Свержение Николая II, который, как и предыдущие самодержцы, носил, в том числе, титул Великого князя Финляндского, с новой силой поставило перед финнами вопрос о власти в их стране и характере политических взаимоотношений с метрополией. События, произошедшие в России, финская элита восприняла как открывшееся «окно возможностей». 4 декабря 1917 года председатель правительства Финляндии Свинхувуд огласил обращение «К народу Финляндии», в котором говорилось об изменении государственного строя Великого княжества (переход к республиканскому строю), о проекте новой конституции, а также содержался призыв к иностранным государствам (в том числе, России) признать независимость и суверенитет народа Финляндии. 6 декабря финский парламент ратифицировал этот документ (вошедший в историю под названием «Декларация независимости Финляндии»). С тех пор 6-го декабря празднуется общенациональный праздник – День независимости.

Большевики не стали чинить препятствий самопровозглашенной республике и первыми из иностранных держав признали суверенитет бывшей части Российской империи. В политической истории присоединения Финляндии к России была поставлена точка.

Длившийся более века союз России и Финляндии был взаимовыгодным. Финляндия прикрывала северо-западные рубежи империи. Заботясь о социальной стабильности на приграничной территории, царское правительство стремилось улучшить условия жизни финских подданных, а те, в свою очередь, демонстрировали ожидаемую от них лояльность. В XX веке во взаимоотношениях России и Финляндии открылась новая страница. К сожалению, трагическая. Уже в 1918 году началась первая советско-финская война. Череда советско-финских войн словно бы пришла на смену шумевшим много столетий русско-шведским войнам. Но это уже тема другого рассказа.

А что же Ульрика? Как сложилась ее судьба? После знакомства с ней, Александр дважды гостил у Мёллерсвардов в Мянтсяля. Было это все в том же 1809 году. Как далеко зашли отношения юной девы и увлекающегося императора? Это осталось тайной. При последующих посещениях Финляндии в Мянтсяля он более не заезжал. В 1811 году Ульрика стала фрейлиной при дворе императрицы Елизаветы Алексеевны, в 1813 году вышла замуж, но брак вскоре распался. Больше замуж она не выходила. Всю жизнь Ульрика прожила в Порвоо, а умерла в Хельсинки в 1878 году в возрасте 86 лет.

**Ратуша г. Порвоо.
Ныне Исторический музей**